

УДК 801.13

**СТРУКТУРА И СМЫСЛ ХАЙРЕТИЗМОВ
В АКАФИСТЕ СЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ**

© А. А. Камалова

*Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, Польша,**Polska, 10-725, Olsztyn ul. Kurta Obitzka 1.**Тел.: +4 (889) 527 58 47.**E-mail: aaka46@rambler.ru*

В статье представлен лингвокогнитивный принцип описания религиозного текста – акафиста святителю Николаю. При анализе хайретизмов и их интерпретации учитываются особенности построения и функции сакральных текстов. Особое внимание уделяется доминантным словам в составе хайретизмов, что помогает, как представляется, пониманию текста. Исследование выявило способы символизации образа святого и актуализации фактов жизненного пути и подвигов. Формальная и семантическая структура акафиста святителю Николаю отвечает соотносится с представлениями о данном жанре. Результаты исследования могут быть полезны для современной гимнографической практики, для работ в области исторической лексикологии и стилистики.

Ключевые слова: *лингвокогнитивный принцип, гимнография, акафист, хайретизм, святитель Николай.*

«Значительное количество акафистов, разрешенных Святейшим Синодом к печати и церковному употреблению, и еще более значительное количество дел об акафистах, не одобренных духовной цензурой к печати как не удовлетворивших тем требованиям, какие предъявляются к ним церковной практикой, представляют собой обильный материал для изучения», – писал в начале XX века профессор Казанской духовной академии Алексей Васильевич Попов [8, с. 5]. В настоящее время акафист характеризуется как наиболее продуктивный гимнографический жанр, переживающий новую молодость, так как ежегодно появляется несколько десятков акафистов; по подсчетам Ф. Людоговского и М. Плякина их общее число на разных языках сегодня более 1500 [7, с. 587].

Акафисту посвящено немало исследований, в которых описывается история этого жанра, структура, языковые особенности, певческая традиция и т. д. Творческая деятельность по созданию акафистов и научное их изучение способствовали формированию самостоятельных направлений в гимнографии – акафистоведению и акафистографии. Следует заметить, что трудом, содержащим историко-библиографический обзор акафистов, переводных и оригинальных, рукописных и печатных, существовавших в России до Синодального периода и в Синодальный период, описывающим построение акафистов и их языковые особенности, является книга А. П. Попова «Православные русские акафисты», впервые опубликованная в Казани в 1903 году, и переизданная в Москве в 2013 году [8].

Появление новых акафистов, а также возросший интерес к гимнографии в целом стимулируют научное описание как «старых», так и новых гимнографических текстов. Говоря о изучении гимнографических текстов, в частности об акафистах, С. А. Черкасова называет три проблемы. Первая проблема заключается в том, чтобы в полном объеме собрать этот слой гимнографии, осмыслить его и сделать известным; вторая – в необходимости анализа гим-

нографических памятников со стороны содержания; третья – в осмыслении гимнографических текстов со стороны их певческого содержания [10]. Необходимость и сложность в отборе и описании акафистов состоит в том, что многие акафисты, в том числе «старые» и переводные, многократно перерабатывались, одному и тому же адресату посвящалось несколько акафистов. Этот вопрос достаточно подробно рассматривается в вышеупомянутой книге А.В. Попова, где приводится сравнительный анализ различных изданий акафистов.

Расцвет акафистного творчества в наши дни и количественный рост текстов этого жанра «не мог не сказаться на внутреннем устройстве акафистов (как по форме, так и по содержанию), на особенностях их функционирования» [7, с. 632]. По решению Святейшего Патриарха Кирилла создана рабочая группа по кодификации акафистов и выработке норм акафистного творчества [7, с. 635]. Естественно, что нормализация в области акафистологии нуждается в изучении структуры и содержания уже имеющихся текстов.

В книге А. П. Попова о структуре акафиста читаем следующее: «По внешнему виду русские церковные акафисты составляют по образцу древних, употребляемых Православной церковью. Каждый акафист включает в себе 13 кондаков и 12 икосов, следующих друг за другом по очереди... Кондак по своему объему меньше икоса и имеет другое построение, чем икос..., представляет собой небольшую песнь, вкратце, но в живом изложении передающую какое-либо событие, подвиг, чудо и т. д. ...Икос состоит из двух частей. Сначала идет часть повествовательная, фактическая, с историческим или догматическим содержанием; потом следует вторая часть – прославительная, вытекающая из первой...» [8, с. 480-483]. Прославительная часть называется по-разному: приветствия, воззвания, молитвенные обращения и под. Блок таких воззваний в составе икоса согласно греческой терминологической традиции стали именовать *хайретизмы* или *херетизмы*. Именно количество и строение хайретизмов являются подвижными в данном жанре и представляют особый интерес для исследователей акафистов.

По поводу строения хайретизмов в «Акафисте ко Пресвятой Богородице» протоирей Максим Козлов пишет: «Метрическая структура Акафиста сложна: херетизмы в икосах объединены по шесть пар, причем в каждой паре одна строка зеркально отражает другую: при строжайшей изосиллабии они связаны регулярной парной рифмой, то есть каждое слово в одной строке зарифмовано с соответствующим ему в другой. В редких случаях рифма может отсутствовать. Первая пара херетизмов представляет собой 10-сложники, вторая – 13-сложники, третья – 16-сложники, четвертая – 14-сложники, пятая и шестая – 11-сложники. Помимо ритмической соотнесенности большинства херетизмов, синтаксический и семантический рисунок Акафиста характеризует регулярное применение принципа ветхозаветной поэтики *parallelismus membrorum* – антитезы логической и семантической. В большинстве строк Акафиста использована параномасия (игра слов), которая утрачивается в переводе» [3]. (О структурно-количественной характеристике хайретизмов см. также в [5]).

В акафистоведении представлены общие принципы строения акафистов, в частности, хайретизмов; в качестве примеров часто приводятся Акафисты ко Пресвятой Богородице. Заметим, что существуют определенные отличия в различных типах акафистов: Акафисты ко господу нашему Иисусу Христу и ебесным Сидам, Акафисты ко Святой Пасхе и Дванадцатым праздникам, Акафисты ко Пресвятой Богородице, Акафисты ко Святым Угодникам Божиим. Именно последний тип акафистов разнообразен по формальной и семантической структуре, именно этот тип акафиста активно пополняется новыми текстами. В связи со ска-

занным описание структуры и содержания конкретного текста Акафиста ко святым представляется актуальным.

В статье излагаются результаты наблюдений над формальной и смысловой структурой хайретизмов в акафисте святителю Николаю Чудотворцу (далее Акафист) [2].

Со стороны структурно-количественной характеристики Акафист квалифицируется как полный или классический, так как все икосы включают 12 хайретизмов, образующих 6 структурных и смысловых пар, всего 144 хайретизма, инициаль – *Радуйся*. Например: *Радуйся, великий благочестия столпе; Радуйся, верных прибежища граде* (Икос 2). Для сравнения отметим, что по наблюдениям Ф. Б. Людоговского в некоторых акафистах обнаруживаются от 5 до 13, даже 15 хайретизмов [5].

Ритмическая закономерность для Акафиста не установлена. Приведем примеры: так, в хайретизмах Икоса 1 содержится от 10 до 16 слогов, при этом парные хайретизмы различаются по количеству слогов: 12 – 10 / 14 – 16 / 10 – 10 / 15 – 14 / 10 – 11 / 13 – 14. Данный ритмический рисунок не повторяется в других хайретизмах. В последней паре хайретизмов Икоса 7 выявлено 23 и 22 слога. Для справки отметим, что количество слогов в русском силлабическом стихе варьировалось от восьмисложного до тринадцатисложного стиха.

Хайретизмы различаются и по количеству полнозначительных слов: 7 – двухсловных, 57 – трехсловных; максимальное количество слов – семь и восемь – выявлены в Икос 7. Для сравнения: в Акафисте блаженному Симону Юрьевецкому Ф. Б. Людоговский выявил пример объемного хайретизма, содержащего 24 слова [5].

Парность хайретизмов поддерживается рифмой и содержанием: *Радуйся, обуреваемых тихое пристанище. / Радуйся, утопающих известное хранилище*. Однако наблюдается сбой рифмы: *Радуйся, немудрых умудривый твоими словесы. / Радуйся, ленивых подвигнувый твоими нравы* (мужская и женская рифмы, повторяется только конечный звук [ы]) (Икос 9). Неточные рифмы встречаем и в других икосах: *Радуйся, брашно негиблющее алчущим правды. / Радуйся, питие неисчерпаемое жаждущим жизни*; в Икосе 11 рифмуются слова *возжженная* и *нечестия*.

В хайретизмах преобладают именные словосочетания и придаточные причины с союзом *яко*. Пример первой структуры: *Радуйся, озарение Трисолнечного света. / Радуйся, деннице незаходимого солнца*; для подобных хайретизмов частотны отглагольные существительные *поможение, возвышение, упование, спасение, разрешение, оживление* и под. Пример второй структуры – *Радуйся, яко тобою вера утверждается. / Радуйся, яко тобою ересь излагается*. Пара хайретизмов с придаточными причины закрывает ряды хайретизмов 11-ти икосов. Сбой этой закономерности выявляется в Икосе 5, где икос не «закрыт», а также в Икосе 11, где хайретизм с *яко* функционирует во втором хайретизме второй пары.

Гимнографический текст насквозь символичен, это своеобразная кодировка текста. По А. Ф. Лосеву, «Смысл в символе не созерцается, а прозревается, символ и есть неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла. Символ только и мыслим при условии апофатизма, при условии бесконечного ухода от оформленных, познаваемых сторон эйдоса в неисчерпаемость и невыразимость первоисточника всего в нем оформленного и осмысленного» [4, с. 108]. Для вскрытия кода текста, его понимания, необходимо учитывать определенные нормы строения сакральных текстов, а деятельность по извлечению смысла таких текстов должна быть иерархически организованной. «Сакральность текста не определяется каждым его элементом – будь то стилистически окрашенное слово, грамматическая катего-

рия или фразеологическая единица. Скорее, некоторые элементы, которые можно было бы назвать маркерами сакральности, задают всему коммуникативному пространству текста это качество» [1, с. 44].

При описании семантической структуры хайретизмов учитывалось значение доминантных лексем и моделировался смысл хайретизмов, при этом выявлялось прямое и символическое значение доминантной лексемы; рассматривались доминантные лексемы двух семантических пластов – символического и фактуального.

В качестве доминантных лексем принимались вокативы-символы, например, в хайретизме *Радуйся, лоза добродетельная винограда Христова* доминантным словом является *лоза*. Подобные слова-символы могут быть описаны на двух уровнях: на лексическом уровне, учитывающим прямое значение слова, и на символическом. Первый уровень исследования выявил следующее:

Икос 1: *сад, цвет, лоза, древо, крина* (лилия), *миро* (растительного происхождения);

Икос 2: *столп, град*;

Икос 3: *вместилище, жилище*;

Икос 5: *хлеб, богатство*;

Икос 7: *сияние, светило*;

Икос 8: *заря, роса*;

Икос 9: *лествица, покров // светлость, луч*;

Икос 10: *питие, брашно*;

Икос 11: *свеща, пламя, свет, солнце, // молния, гром*;

Икос 12: *поможение, возвышение // зеркало, забрало*.

Наблюдается определенная закономерность в употреблении слов-символов, а именно: их тематическая специализация в составе одного икоса.

Второй, символический, уровень соотносит текст с библейской и евангельской символикой, с символикой православного храма. Приведем примеры.

Так, тема света характеризуется как одна из макротем церковнославянских акафистов. Данное обстоятельство рассматривается Ф. Б. Людоговским как довод «в пользу родства понятий света и святости в русской культуре и в церковнославянском языке» [6]. Световой символизм – сущностное раскрытие Света Христова, пронизывает все части богослужения. возжигание освещения в определенные моменты церковной службы, горящие свечи, употребление трехсвечника (трикирия) или двусвечника (дикирия) выполняют важную функцию в богослужении, в литургической практике, и наконец, семь горящих светильников в Апокалипсисе. Символы, основанные на словах со значением ‘вместилище’, характерны, по мнению Е. Турцовой, для гимнографии, посвященной Богородице и святым. Богородица – источник святости, вместилище Христа, носитель идеи и спасения, святые понимаются как носители святости, и при их символизации также присутствуют символы со значением ‘вместилище’ [9, с. 109]

Доминантные слова с фактуальным содержанием выявлялись с помощью приемов когнитивной лингвистики. Выборка таких слов из текста производилась в соответствии со скриптом – сценарной схемой, содержащей основные факты о духовных подвигах святителя

Николая; скрипт моделировался на базе повествований о жизни и чудесах святителя. Изложим основные результаты проведенного эксперимента.

Каждый блок хайретизмов, по нашему наблюдению, имеет определенную специализацию: хайретизмы Икоса 1 описывают рождение святого, подчеркивая радость родителей о ниспослании им долгожданного дитяти, его изначальную богоизбранность. Тема поддерживается соответствующей символикой: *сад* – символ жизни, *дерево* – символ жизни и символ креста, *лилия* – символ чистоты, величия и невинности. Последняя пара хайретизмов этого Икоса – *Радуйся, яко тобою отгонится рыдание*, *Радуйся, яко тобою приносится радование* – повествует о радости по поводу пришествия в мир богоизбранного младенца.

Хайретизмы Икоса 2 посвящены участию святителя Николая во Вселенском Соборе 325 года, состоявшимся по причине распространения ереси Ария. Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, угодник божий и Чудотворец, восхваляется Церковью не только за праведность своей жизни, за благодеяния, но особенно за защиту и охранение чистоты Православия. В связи со сказанным понятен символ Икоса 2 – *столп*, где *столп* – нерукотворное творение, символизирующее опору. И вывод: *Радуйся, яко тобою вера утверждается*, *Радуйся, яко тобою ересь излагается*. Хайретизмы Икоса 3 посвящены пастырской деятельности святителя Николая, вывод: *Радуйся, яко тобою от страстей телесных избавляемся*, *Радуйся, яко тобою сладостей духовных исполняемся*.

Далее кратко: Икос 4 – о помощи обиженным, оболганным (возможно о гонениях императора Диоклетиана); Икос 5 – о помощи неимущему отцу трех дочерей на выданье; Икос 6 – о том, что была остановлена казнь невинных граждан Миры; Икос 7 – о спасении гибнущего во время шторма корабля; Икос 8 – о духовном исцелении и душеспасении верующих; Икос 9 – о защите веры христианской; Икос 10 – об усмирении мятежа во Фригии; Икос 11 – о духовных подвигах, прозрениях, о праведности святителя Николая; Икос 12 подводит итог – служитель Богу, служитель церкви, людям, спаситель душ и тел, начало всех добродетелей, и вывод: *Радуйся, яко тобою от вечные смерти освобождаемся*; *Радуйся, яко тобою бесконечные жизни сподобляемся*, что собственно и является целью и смыслом жизни во Христе.

Смысловая структура хайретизмов двупланова: с одной стороны, они содержат лексемы, соотносящие текст с преданиями о жизни и подвигах святителя Николая, а с другой – с их помощью личностные и духовные качества святого символизируются. Так, например, в Икосе 7 слова *кормчий*, *буря* соотносят смысл хайретизмов с преданием о спасении корабля, попавшего в бурю, когда один из моряков увидел у брошенного руля гибнущего судна образ Николая Чудотворца, но также с пониманием роли святителя Николая в спасении христианских душ и тел, вовлеченных в бурю жизненных коллизий, исторических событий. Сакральный текст обладает определенным свойством: он не направлен на получение читающим/слушающим новой информации, напротив, необходимо обладать информацией (знаниями) для понимания текста. Главная функция сакрального текста, акафиста в частности, – обращение к чувствам верующих, нежели к их разуму, что достигается эстетической основой текста. Символы сакрального текста объемны по своему содержанию, а значит, неоднозначны. Неоднозначность толкования символов расширяет возможности текста, усиливает его воздействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов С. Р. *Сакральный и поэтический текст как предмет филологической герменевтики*: дис. ... д-ра филол. наук. СПб. **2006**. 515 с.
2. *Акафист святителю Николаю*. // Акафистник. Москва: Изд-во Московской Патриархии, **1993**. Т. 1. С. 185–193.
3. Козлов Максим, прот. Акафист в истории православной гимнографии // *Журнал Московской Патриархии*. 2000. № 6, С. 83–88.
4. Лосев А. Ф. *Философия имени*. Москва, **1999**.
5. Людоговский Ф. Б. Хайретизмы в акафистах святым: структурно-количественная характеристика // *Православный собеседник*. **2007**. №1 (14). С. 59–62.
6. Людоговский Ф., священник. Тема света в церковнославянских акафистах. // *Богослов.ru: Науч. богосл. портал*. 01.10.2012. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/486196.html>.
7. Людоговский Феодор, священник; Плякин Максим, диакон. *Жанр Акафиста в XXI веке*. // Попов А. В. *Православные русские акафисты*. Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, **2013**. 645 с. С. 560–585.
8. Попов А. В. *Православные русские акафисты*. Москва: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 645 с.
9. Турцова Е. Символическое наименование лиц в тексте «Путьятиной минеи». // *Православный собеседник*. **2007**, №1(14). С. 109–116.
10. Черкасова С. А. *Русская Гимнография св. Николаю: Проблемы ее изучения*. // *Правило веры и образ кротости. Образ святителя Николая, архиепископа Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии, иконографии*. Москва, **2003**. С. 356–369.

Поступила в редакцию 22.04.2013 г.

STRUCTURE AND SENSE OF HAYRETIZMS IN PRELATE NIKOLAY'S ACATHISTUS

© A. A. Kamalova

University of Warmia and Mazury
1 Kurta Obitza Street, 10-725, Olsztyn, Poland.
Phone: +4 (889) 527 58 47.
E-mail: aaka46@rambler.ru

The author uses a cognitive principle of describing religious texts in the article. It is devoted to the acathistus to prelate Nikolay. Prepotent words of hayretizms enable to understanding and interpreting the sacral texts. The author considered some features of constructing and functioning of the sacral texts. The research revealed the ways of symbolization of the text and ways of representation of the facts in the acathistus. Results of this study can be attracted in modern hymnographic practice, historical lexicology and stylistics.

Keywords: *cognitive principle, religious text, hymnographic practice, acathistus, prelate Nikolay.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kamalova A.A. Structure and Sense of Hayretizms in Prelate Nikolay's Acathistus // *Liberal Arts in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 2. Pp. 142–148.

REFERENCES

1. Abramov C. R. *Sakral'nyi i poeticheskii tekst kak predmet filologicheskoi germeneytiki*: dis. ... d-ra filol. nauk. Saint Petersburg. 2006. 515 pp.
2. *Akafistnik*. M.: Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii, 1993. Vol. 1. Pp. 185–193.
3. Kozlov M. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*. 2000. No. 6, Pp. 83–88.
4. Losev A. F. *Filosofiya imeni [Philosophy of a Name]*. Moscow, 1999.
5. Lyudogovskii F. B. *Pravoslavnyi sobesednik*. 2007. No. 1 (14). Pp. 59–62.
6. Lyudogovskii F. *Tema sveta v tserkovnoslavyanskikh akafistakh* // Bogoslov.ru: Nauch. bogosl. portal. 2012. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/486196.html>
7. Lyudogovskii F. Plyakin M. *Pravoslavnye russkie akafisty*. Ed. Popov A. V. Moscow: Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2013. Pp. 560–585.
8. Popov A. V. *Pravoslavnye russkie akafisty [Russian Orthodox Akathists]*. Moscow: Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2013. 645 pp.
9. Turtsova E. *Pravoslavnyi sobesednik*. 2007, No. 1(14). Pp. 109–116.
10. Cherkasova S. A. *Pravilo very i obraz krotosti. Obraz svyatitelya Nikolaya, arkhiepiskopa Mirlikiiskogo v vizantiiskoi i slavyanskoi agio-grafii, gimnografii, ikonografii*. M., 2003. Pp. 356–369.

Received 22.04.2013.